

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

УДК 550.42

СОВРЕМЕННОЕ СОДЕРЖАНИЕ ФТОРА В ВОДАХ РЕКИ ОБИ

А.В. Савенко¹, В.С. Савенко², В.А. Ефимов³

^{1–3} *Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова*

¹ *Геологический факультет, кафедра геохимии, ст. науч. сотр.,
д-р геол.-минерал. наук; e-mail: alla_savenko@rambler.ru*

² *Географический факультет, кафедра гидрологии суши, вед. науч. сотр.,
д-р геол.-минерал. наук, профессор; e-mail: alla_savenko@rambler.ru*

³ *Географический факультет, кафедра гидрологии суши, инженер; e-mail: roxifixat@yandex.ru*

По данным потенциометрических измерений в пробах воды, отобранных в замыкающем створе р. Оби в 2018–2020 гг., определены средние концентрации фтора для разных фаз гидрологического режима: 0,103 мг/л в период зимней межени, 0,079 мг/л в весенне-летнее половодье и 0,095 мг/л в период летне-осенней межени. Современная средневзвешенная концентрация фтора в воде р. Оби (0,086 мг/л) близка к значениям, измеренным в 1954–1956 и 1976–1980 гг. (0,090 и 0,084 мг/л соответственно), что позволяет принять содержание фтора 0,08–0,09 мг/л в качестве естественного фона.

Ключевые слова: замыкающий створ, речной сток, фтор, растворенная форма, прямая потенциметрия

DOI: 10.55959/MSU0579-9414.5.78.6.12

ВВЕДЕНИЕ

Одна из фундаментальных научных проблем, связанных с практической реализацией стратегии устойчивого развития, состоит в установлении закономерностей и механизмов процессов миграции химических элементов в биосфере. Знание этих закономерностей необходимо для создания и использования эффективных способов управления состоянием окружающей среды в условиях непрерывного роста интенсивности хозяйственной деятельности.

В биосферном круговороте веществ наиболее изучены биогенные элементы (углерод, кислород, азот, фосфор, сера), которые составляют основную массу вещества живых организмов. Миграция биогенных элементов в наибольшей степени контролируется деятельностью биоты. Этот факт часто абсолютизируется и без достаточных оснований переносится на другие элементы, в биосферной истории которых доминируют абиогенные факторы. В связи с этим представляется чрезвычайно важным расширение круга элементов с детально изученной геохимией в биосферном круговороте веществ и значимым влиянием абиогенных факторов. К таким элементам относится фтор.

Фтор представляет собой биологически активный химический элемент, способный разнонаправлено – как благоприятно, так и негативно – воздействовать на живые организмы (растения, животных,

микроорганизмы) [Габович, Минх, 1979; Hileman, 1990; Авцын и др., 1991; Weinstein, Davison, 2004]. Долгое время биологическая роль фтора связывалась преимущественно с его вхождением в костную ткань, которая подвергается патологическим изменениям при низких и высоких концентрациях этого элемента. Несколько десятилетий назад было обнаружено, что фтор принимает участие и в других важных биохимических реакциях, оказывая, например, ингибирующее воздействие на течение многих ферментативных процессов [Страйер, 1985; Авцын и др., 1991; Agalakova, Gusev, 2011]. Костная ткань при этом выполняет функцию регулятора содержания фторидов в плазме крови и других органах. Эти новые факты позволили более широко подойти к проблеме медико-гигиенической роли фтора и выделить две группы различных заболеваний, обусловленных его низкими или высокими концентрациями: гипо- и гиперфтороз [Авцын и др., 1991].

Содержание фтора в поверхностных и подземных водах является важнейшим медико-экологическим фактором, поскольку в организм человека большая часть фтора поступает с водой. В настоящее время получена обширная информация о содержании фтора в водных объектах питьевого назначения, тогда как общие закономерности миграции фтора в глобальном гидрологическом цикле изуче-

ны слабо. Несмотря на рост интереса к фтору в поверхностных и подземных водах в последние годы [Edmunds, Smedley, 2013; Wen et al., 2013; Malago et al., 2017], сведения о его содержании в мировом речном стоке [Bowen, 1979; Гордеев, 2012] основаны главным образом на эпизодических определениях концентрации этого элемента в некоторых крупных реках мира. Отметим, что в последнем по времени обобщении по речному стоку микроэлементов [Gaillardet et al., 2014] фтор вообще не рассматривался. Исключение составляет работа Г.С. Коновалова и В.И. Кореневой [1985], в которой сток растворенного фтора с территории бывшего СССР был рассчитан для двух периодов (1954–1974 и 1976–1980 гг.) с учетом водного стока по водосборным бассейнам. Фактический материал, положенный в основу этой работы, относится к периоду более чем 40-летней давности, поэтому сведения о современном содержании фтора в водах крупных рек России представляют несомненный интерес. Цель проведенных исследований заключалась в получении новых данных о современном содержании растворенного фтора в воде р. Оби, основанных на определении средних концентраций этого элемента в разные фазы гидрологического режима.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Обь берет начало при слиянии рек Бии и Катунь на Алтае, протекает по территории Западной Сибири и впадает в Обскую губу Карского моря. Площадь ее водосбора и бассейна с учетом бессточной площади составляет 2430 и 2953 тыс. км² соответственно, а водный сток – 401 км³/год [Magritsky et al., 2018]. В 2018–2020 гг. были отобраны пробы воды в замыкающем створе р. Оби у г. Салехарда и в пресноводной части Обской губы (рис.) в разные фазы гидрологического режима: в период зимней межени (24–25 ноября 2018 г.), на пике весенне-летнего половодья (1 июля 2019 г.) и в период летне-осенней межени (21–25 сентября 2018 г. и 11–26 августа 2020 г.). Сведения о средних расходах воды в эти периоды приведены в табл. 1. Пробоотбор в створе гидропоста у г. Салехарда выполняли на трех вертикалях (у правого берега, в фарватере и у левого берега) из

поверхностного, среднего и придонного слоев для повышения точности определения концентраций растворенных веществ по всей площади замыкающего створа [Chalov et al., 2020]. Параллельно измеряли расходы воды с помощью ADCP Росгидромета.

Концентрацию растворенного фтора определяли методом прямой потенциометрии [Савенко, 1986] с использованием фторидного ионоселективного электрода и хлорсеребряного электрода сравнения в насыщенном растворе KCl. Калибровку измерительной электрохимической цепи проводили по стандартным растворам NaF с концентрациями фторид-ионов 0,05, 0,10, 0,20 и 0,50 мг/л. Для поддержания постоянной ионной силы и оптимального значения pH в стандартные растворы и пробы добавляли ацетатный буферный раствор с pH = 6,3 и концентрацией KCl 2 М в объемном соотношении 1:10 (1 мл буферного раствора на 10 мл пробы). Чувствительность метода составила 0,02 мг F/л. Погрешность измерений не превышала 1%.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Результаты измерений приведены в табл. 2. Средние концентрации фтора для разных фаз гидрологического режима составили: 0,103 мг/л в период зимней межени, 0,079 мг/л в весенне-летнее половодье и 0,095 мг/л в период летне-осенней межени. Близость среднеарифметических и среднегеометрических значений свидетельствует о соответствии распределения концентраций фтора нормальному закону. Согласно расчетам [Magritsky et al., 2018], водный сток р. Оби в зимнюю межень, весенне-летнее половодье и летне-осеннюю межень составил 18,3, 65,8 и 15,9% общего годового стока (401 км³). Основываясь на этих данных и на результатах наших измерений, получим средневзвешенную концентрацию фтора в воде р. Оби, равную 0,086 мг/л. Это значение близко к оценкам среднего содержания растворенного фтора в мировом речном стоке, приводимым в сводках [Bowen, 1979; Гордеев, 2012], – 0,09–0,10 мг/л. С учетом распределения водного стока по фазам гидрологического режима вынос фтора в океан водами р. Оби составляет 34,5 тыс. т/год.

Таблица 1

Средние расходы воды р. Оби на гидропосту Росгидромета у г. Салехарда во время полевых наблюдений 2018–2020 гг. [McClelland et al., 2023]

Фаза гидрологического режима	Период полевых наблюдений	Средний расход за период, м ³ /с
Зимняя межень	24–25.11.2018	8710
Весенне-летнее половодье	01.07.2019	31 500
Летне-осенняя межень	21–25.09.2018	11 000
То же	11–26.08.2020	18 700

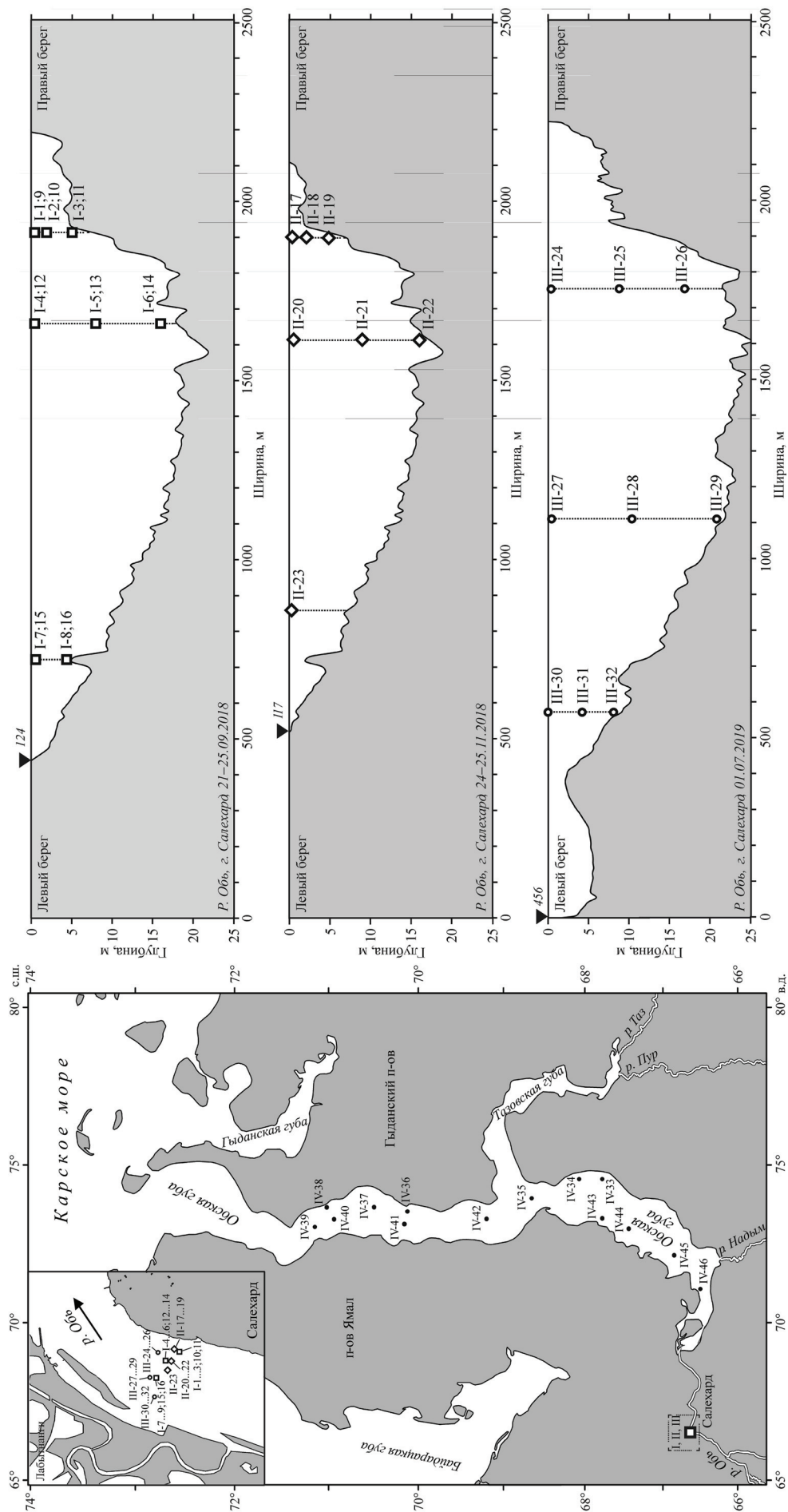

Рис. Расположение точек отбора проб воды в замыкающем створе р. Оби и в пресноводной части Обской губы

Fig. Location of water sampling points in the outlet section of the Ob River and in the freshwater part of the Ob Bay

Таблица 2

Концентрации растворенного фтора в водах р. Оби в 2018–2020 гг. в разные фазы гидрологического режима

Описание точек отбора проб	Номера точек согласно рисунку	Концентрация фтора, мг/л
Зимняя межень, замыкающий створ у г. Салехарда, 24–25.11.2018		
Вертикаль у правого берега, 0,5 м	II-17	0,115
Там же, 2,0 м	II-18	0,105
Там же, 3,5 м (у дна)	II-19	0,101
Вертикаль на стрежне, 0,5 м	II-20	0,107
Там же, 9,0 м	II-21	0,101
Там же, 16,0 м (у дна)	II-22	0,097
Вертикаль у левого берега, 0,5 м	II-23	0,097
<i>Среднее для зимней межени</i>		<i>0,103±0,006</i>
Пик весенне-летнего половодья, замыкающий створ у г. Салехарда, 01.07.2019		
Вертикаль у правого берега, 0,5 м	III-24	0,091
Там же, 9,0 м	III-25	0,089
Там же, 17,0 м (у дна)	III-26	0,086
Вертикаль на стрежне, 0,5 м	III-27	0,071
Там же, 10,5 м	III-28	0,081
Там же, 21,0 м (у дна)	III-29	0,076
Вертикаль у левого берега, 0,5 м	III-30	0,070
Там же, 4,0 м	III-31	0,072
Там же, 8,0 м (у дна)	III-32	0,076
<i>Среднее для весенне-летнего половодья</i>		<i>0,079±0,008</i>
Летне-осенняя межень, замыкающий створ у г. Салехарда, 21.09.2018		
Вертикаль у правого берега, 0,5 м	I-1	0,092
Там же, 2,0 м	I-2	0,094
Там же, 4,5 м (у дна)	I-3	0,093
Вертикаль на стрежне, 0,5 м	I-4	0,114
Там же, 8,0 м	I-5	0,094
Там же, 15,0 м (у дна)	I-6	0,092
Вертикаль у левого берега, 0,5 м	I-7	0,080
Там же, 4,0 м (у дна)	I-8	0,080
То же, замыкающий створ у г. Салехарда, 25.09.2018		
Вертикаль у правого берега, 0,5 м	I-9	0,108
Там же, 2,0 м	I-10	0,099
Там же, 4,5 м (у дна)	I-11	0,096
Вертикаль на стрежне, 0,5 м	I-12	0,110
Там же, 10,0 м	I-13	0,100
Там же, 16,0 м (у дна)	I-14	0,100
Вертикаль у левого берега, 0,5 м	I-15	0,088
Там же, 4,5 м (у дна)	I-16	0,089
То же, пресноводная часть Обской губы, 11–26.08.2020		
0,5 м, 11.08.2020	IV-33	0,115
То же	IV-34	0,111
То же	IV-35	0,110
То же, 12.08.2020	IV-36	0,089
То же	IV-37	0,088
То же, 13.08.2020	IV-38	0,061
То же	IV-39	0,096
То же, 22.08.2020	IV-40	0,084
То же, 24.08.2020	IV-41	0,080
То же	IV-42	0,100
То же, 25.08.2020	IV-43	0,100
То же	IV-44	0,106
То же	IV-45	0,102
То же, 26.08.2020	IV-46	0,109
<i>Среднее для летне-осенней межени</i>		<i>0,095±0,012</i>

В XXI в. антропогенное воздействие на окружающую среду достигло планетарных масштабов и привело к ощутимым изменениям химического состава поверхностных и подземных вод. Эти изменения достоверно зафиксированы на локальном и региональном уровнях и в некоторых случаях, возможно, имеют глобальный характер. Согласно оценке [Klee, Graedel, 2004], природные факторы ответственны за мобилизацию в окружающей среде только 30% фтора, тогда как на долю антропогенных факторов приходится около 70%. Поэтому можно предположить, что с течением времени концентрация фтора в речных водах будет увеличиваться в соответствии с усилением антропогенного воздействия на окружающую среду. Приведенные в табл. 3 данные о содержании фтора в водах р. Оби показывают, что его современная концентрация практически не отличается от концентраций, измеренных в 1954–1956 и 1976–1980 гг. Вместе с тем средняя концентрация фтора для периода 1954–1974 гг. примерно в 2 раза превышала таковую в 1976–1980 гг. при небольшом различии объемов водного стока. Сходная ситуация наблюдалась для многих других рек, находящихся в разных климатических зонах и подверженных ан-

тропогенным воздействиям разной интенсивности [Коновалов, Коренева, 1985]. Оценка среднего содержания фтора для периода 1954–1974 гг. включает данные за 1973 и 1974 гг., когда его концентрации достигали наиболее высоких значений (0,19 и 0,40 мг F/л). Причина временного повышения концентраций фтора до величин, близко соответствующих характерным для грунтовых вод, не ясна. Вероятно, аномально высокие концентрации фтора, которые были получены в 1973–1974 гг., связаны с повышенным содержанием взвешенных веществ. Наиболее тонкая фракция взвесей при фильтрации может не полностью отделяться от раствора, а при использовании колориметрических методов, применявшихся до разработки фторидного ионоселективного электрода, присутствие взвешенных веществ могло приводить к завышенным результатам [Савенко, Шмидеберг, 1977].

Таким образом, современная концентрация растворенного фтора в воде р. Оби, равная 0,08–0,09 мг/л, по-видимому, соответствует естественному фону, и антропогенные изменения окружающей среды пока не привели к существенному загрязнению речной воды этим элементом.

Таблица 3

**Средние концентрации растворенного фтора в водах р. Оби
в разные временные интервалы с 1954 по 2020 г.**

Период наблюдений, годы	Концентрация фтора, мг/л	Ссылка
1954–1956	0,090	[Коновалов, 1959]
1973	0,192	[Коновалов, Коренева, 1979]
1974	0,404	Там же
1954–1974	0,170	[Коновалов, Коренева, 1985]
1976–1980	0,084	Там же
2018–2020	0,086	Данная работа

ВЫВОДЫ

Измеренное в 2018–2020 гг. содержание растворенного фтора в воде р. Оби минимально на пике весенне-летнего половодья (0,079 мг/л) и увеличивается в периоды летне-осенней и зимней межени до 0,095 и 0,103 мг/л. Современная сред-

невзвешенная концентрация растворенного фтора равна 0,086 мг/л, что близко к концентрациям фтора в воде р. Оби в 1954–1956 и 1976–1980 гг., равным 0,090 и 0,084 мг/л. Можно допустить, что эта концентрация соответствует естественному фоновому уровню.

Благодарности. Авторы выражают признательность Д.В. Магрицкому, А.Ю. Тришину, В.А. Иванову и К.С. Григоренко за отбор проб воды во время полевых работ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Авцын А.П., Жаворонков А.А., Риш М.А., Строчкова Л.С. Микроэлементозы человека (этиология, классификация, органопатология). М.: Медицина, 1991. 496 с.

Габович Р.Д., Минх А.А. Гигиенические проблемы фторирования питьевой воды. М.: Медицина, 1979. 200 с.

- Гордеев В.В. Геохимия системы река–море. М., 2012. 452 с.
- Коновалов Г.С. Вынос микроэлементов главнейшими реками СССР // Докл. АН СССР. 1959. Т. 129. № 4. С. 912–915.
- Коновалов Г.С., Коренева В.И. Вынос микроэлементов речным стоком с территории СССР в моря в современный период // Гидрохимические материалы. 1979. Т. 75. С. 11–21.
- Коновалов Г.С., Коренева В.И. Изменение стока растворенных веществ с речных водосборов в моря в условиях антропогенного воздействия: тр. II Международного симпозиума «Геохимия природных вод» (Ростов-на-Дону, 17–22 мая 1982 г.). Ленинград: Гидрометеиздат, 1985. С. 46–54.
- Савенко В.С. Введение в ионометрию природных вод. Л.: Гидрометеиздат, 1986. 77 с.
- Савенко В.С., Шмидеберг Н.А. К методике определения малых концентраций фтора в природных водах // Гидрохимические материалы. 1977. Т. 65. С. 96–101.
- Страйер Л. Биохимия. Т. 2. М.: Мир, 1985. 308 с.
- Agalakova N.I., Gusev G.P. Effect of inorganic fluoride on living organisms of different phylogenetic level, *J. Evolut. Biochem. Physiol.*, 2011, vol. 47, no. 5, p. 393–406.
- Bowen H.J.M. Environmental Chemistry of the Elements, London, Academic Press, 1979, 333 p.
- Chalov S., Moreido V., Sharapova E., Efimova L., Efimov V., Lychagin M., Kasimov N. Hydrodynamic controls of particulate metals partitioning along the lower Selenga River – main tributary of the lake Baikal, *Water*, 2020, vol. 12, no. 5, p. 1–17.
- Edmunds W.M., Smedley P.L. Fluoride in natural waters, *Essentials of Medical Geology*, Springer, 2013, p. 311–336.
- Gaillardet J., Viers J., Dupre B. Trace elements in river waters, *Treatise on Geochemistry* (Second Edition), Amsterdam et al., Elsevier, 2014, vol. 7, p. 195–235.
- Hileman B. Fluoride/cancer: Equivocal link in rats endorsed, *Chem. Eng. News.*, 1990, vol. 68, no. 19, p. 4.
- Klee R.J., Graedel T.E. Elemental cycles: A status report on human or natural dominance, *Ann. Rev. Environ. Res.*, 2004, vol. 29, no. 1, p. 69–107.
- Magritsky D.V., Frolova N.L., Evstigneev V.M., Povalishnikova E.S., Kireeva M.B., Pakhomova O.M. Long-term changes of river water inflow into the seas of the Russian Arctic sector, *Polarforschung*, 2018, vol. 87, no. 2, p. 177–194.
- Malago J., Makoba E., Muzuka A. Fluoride levels in surface and groundwater in Africa: A review, *Amer. J. Water Sci. Eng.*, 2017, vol. 3, no. 1, p. 1–17.
- Weinstein L.H., Davison A.W. Fluorides in the Environment: Effects on Plants and Animals, Wallingford, Cambridge, CABI Publ., 2004, 296 p.
- Wen D., Zhang F., Zhang E. et al. Arsenic, fluoride and iodine in groundwater of China, *J. Geochem. Explor.*, 2013, vol. 135, no. 10, p. 1–21.

Электронный ресурс

McClelland J.W., Tank S.E., Spencer R.G.M., Shiklomanov A.I., Zolkos S., Holmes R.M. Arctic Great Rivers Observatory, Discharge Dataset, 2023, Version 20230406, URL: <https://arcticgreatrivers.org/data> (дата обращения 12.04.2023).

Поступила в редакцию 18.04.2023

После доработки 03.05.2023

Принята к публикации 27.07.2023

PRESENT-DAY FLUORINE CONCENTRATION IN THE OB RIVER WATER

A.V. Savenko¹, V.S. Savenko², V.A. Efimov³

^{1–3} Lomonosov Moscow state university

¹ Faculty of Geology, Department of Geochemistry, Senior Scientific Researcher, D.Sc. in Geology and Mineralogy; e-mail: alla_savenko@rambler.ru

² Faculty of Geography, Department of Land Hydrology, Leading Scientific Researcher, professor, D.Sc. in Geology and Mineralogy; e-mail: alla_savenko@rambler.ru

³ Faculty of Geography, Department of Land Hydrology, engineer; e-mail: roxifixat@yandex.ru

Based on the potentiometric measurements average fluorine concentrations for different phases of the hydrological regime were determined in water samples taken in 2018–2020 in the outlet of the Ob River: 0,103 mg/L in the winter low-water period, 0,079 mg/L in the spring–summer flood, and 0,095 mg/L in the summer–autumn low-water period. The present-day weighted average concentration of fluorine in the Ob River water (0,086 mg/L) closely corresponds to the values measured in 1954–1956 and 1976–1980 (0,090 and 0,084 mg/L, respectively), therefore the fluorine content of 0,08–0,09 mg/L could be taken as a natural background.

Keywords: outlet section, river runoff, fluorine, dissolved form, direct potentiometry

Acknowledgements. The authors are grateful to D.V. Magritsky, A.Yu. Trishin, V.A. Ivanov, and K.S. Grigorenko for taking water samples during the field work.

REFERENCES

- Agalakova N.I., Gusev G.P. Effect of inorganic fluoride on living organisms of different phylogenetic level, *J. Evolution. Biochem. Physiol.*, 2011, vol. 47, no. 5, p. 393–406.
- Avtsyn A.P., Zhavoronkov A.A., Rish M.A., Storchkova L.S. *Mikroelementozy cheloveka (etiologiya, klassifikatsiya, organopatologiya)* [Human microelementoses (etiology, classification, organopathology)], Moscow, Meditsina Publ., 1991, 496 p. (In Russian)
- Bowen H.J.M. *Environmental Chemistry of the Elements*, London, Academic Press, 1979, 333 p.
- Chalov S., Moreido V., Sharapova E., Efimova L., Efimov V., Lychagin M., Kasimov N. Hydrodynamic controls of particulate metals partitioning along the lower Selenga River – main tributary of the lake Baikal, *Water*, 2020, vol. 12, no. 5, p. 1–17.
- Edmunds W.M., Smedley P.L. Fluoride in natural waters, *Essentials of Medical Geology*, Dordrecht et al., Springer, 2013, p. 311–336.
- Gabovich R.D., Minkh A.A. *Gigienicheskie problemy florirovaniya pit'evoi vody* [Hygienic problems of drinking water fluoridation], Moscow, Meditsina Publ., 1979, 200 p. (In Russian)
- Gaillardet J., Viers J., Dupre B. Trace elements in river waters, *Treatise on Geochemistry* (Second Edition), Amsterdam et al., Elsevier, 2014, vol. 7, p. 195–235.
- Gordeev V.V. *Geokhimiya sistemy reka – more* [Geochemistry of the river – sea system], Moscow, 2012, 452 p. (In Russian)
- Hileman B. Fluoride/cancer: Equivocal link in rats endorsed, *Chem. Eng. News.*, 1990, vol. 68, no. 19, p. 4.
- Klee R.J., Graedel T.E. Elemental cycles: A status report on human or natural dominance, *Ann. Rev. Environ. Res.*, 2004, vol. 29, no. 1, p. 69–107.
- Kononov G.S. Vynos mikroelementov glavneishimi rekami SSSR [The efflux of trace elements by the main rivers of the USSR], *Doklady AN SSSR*, 1959, vol. 129, no. 4, p. 912–915. (In Russian)
- Kononov G.S., Koreneva V.I. [Changes in the runoff of dissolved substances from river catchments to the seas under anthropogenic impact], *tr. II Mezhdunarodnogo Simpoz. "Geokhimiya prirodnikh vod"* [Proc. of the II Int. Sympos. "Geochemistry of Natural Waters"], Leningrad, Gidrometeoizdat Publ., 1985, p. 46–54. (In Russian)
- Kononov G.S., Koreneva V.I. Vynos mikroelementov rechnym stokom s territorii SSSR v morya v sovremennyi period [The efflux of trace elements by river runoff from territory of the USSR to seas in the modern period], *Gidrokhimicheskiye Materialy*, 1979, vol. 75, p. 11–21. (In Russian)
- Magritsky D.V., Frolova N.L., Evstigneev V.M., Povalishnikova E.S., Kireeva M.B., Pakhomova O.M. Long-term changes of river water inflow into the seas of the Russian Arctic sector, *Polarforschung*, 2018, vol. 87, no. 2, p. 177–194.
- Malago J., Makoba E., Muzuka A. Fluoride levels in surface and groundwater in Africa: A review, *Amer. J. Water Sci. Eng.*, 2017, vol. 3, no. 1, p. 1–17.
- Savenko V.S. *Vvedeniye v ionometriyu prirodnikh vod* [Introduction to the ionometry of natural waters], Leningrad, Gidrometeoizdat Publ., 1986, 77 p. (In Russian)
- Savenko V.S., Shmideberg N.A. K metodike opredeleniya malykh kontsentratsiy ftora v prirodnikh vodakh [To the method for determining low concentrations of fluorine in natural waters], *Gidrokhimicheskiye Materialy*, 1977, vol. 65, p. 96–101. (In Russian)
- Stryer L. *Biochemistry*, San Francisco, W.H. Freeman, 1975, 877 p.
- Weinstein L.H., Davison A.W. *Fluorides in the Environment: Effects on Plants and Animals*, Wallingford, Cambridge, CABI Publ., 2004, 296 p.
- Wen D., Zhang F., Zhang E., Wang C., Han S., Zheng Y. Arsenic, fluoride and iodine in groundwater of China, *J. Geochem. Explor.*, 2013, vol. 135, no. 10, p. 1–21.
- Web-source*
McClelland J.W., Tank S.E., Spencer R.G.M., Shiklomanov A.I., Zolkos S., Holmes R.M. Arctic Great Rivers Observatory, Discharge Dataset, 2023, Version 20230406, URL: <https://arcticgreatrivers.org/data> (access date 12.04.2023).

Received 18.04.2023

Revised 03.05.2023

Accepted 27.07.2023